

«Это определенно голос Иерихона...»

Иерихон начал перерезать веревку с другой стороны столба. У Лил не было сил расстраиваться из-за того, что веревка была так легко перерезана, несмотря на то, что она использовала все свои силы, чтобы вырваться из них. Вместо этого она сразу же упала на пол, как мешок с картошкой, как только ее тело было освобождено.

— удивленно воскликнул Иерихон из-за ее спины.

«Капитан! А Вы... Мёртвый?»

"..."

Ее тело было связано так долго, что оно билось в конвульсиях до онемения. Иерихон осторожно толкнул Лил и перевернул ее тело. Когда Лил удалось поднять глаза, она ахнула, терпя боль.

«О! Что это?»

«О, тьфу...»

"Тск тск. Это спазм. У тебя судороги!»

"..."

Иерихон щелкнул языком и помассировал конечности Лил.

«Твои губы все потрескались, нос насморк, а волосы в беспорядке. Ваши конечности тоже бьются в конвульсиях. О боже, капитан, ты в ужасном состоянии!»

«Сидеть... Ситуация... Аааааа Аааааа»

«Э-э-э, что ты имеешь в виду...»

«Поторопись...»

«Ну, грубо говоря, капитан больше не капитан. Теперь Хулио капитан. Это было его условие для привлечения Штурмана... Пожалуйста, не разочаровывайтесь в нас. Он держал нас под дулом пистолета... И он был достаточно отчаянным, чтобы переплыть корабль через рифы, хорошо? Так что еще мы могли сделать? Тот, кто больше ценит свою жизнь, тот и проигрывает. Он стремился к этому с самого начала...»

«Черт возьми! Итак, он, наконец, сделал свой ход».

"..."

Ее крепко сжатый кулак ударился об пол. Лил несколько раз сжимала и сжимала кулаки, пытаясь расслабить затекшие мышцы. Со временем к ней постепенно вернулась жизненная сила. Лил грубо вытерла лицо водой, которую дал ей Иерихон, и начала вооружаться. Запихнув в рот твердый кусок хлеба, завернутый в ткань, она снова заговорила.

«Но действительно ли это единственная причина, по которой Хулио вышел из-под контроля? Блин, я думал, что у него осталось немного здравомыслия... Если бы он всегда был таким безрассудным, Вальтано не стал бы молчать об этом, а сообщил об этом. Так почему же он не... Если он воспитывал его с юных лет, он должен был знать о склонностях Хулио...»

«Это часть этого...»

Лил пристально посмотрел на Иерихона, который жевал его нерешительные губы.

— Что?

«Пн...»

«Если подумать, когда Ален прошептал Сезару, он также произнес что-то, начинающееся со слов «Мон-бла-бла...».

Лил хлопнул Иерихона по плечу и потребовал.

«Что ты скрываешь? Долой это, прямо сейчас».

«Мо... флот Мондови».

— Что?!

«Флот «Мондови» прибыл. Когда Хулио увидел это, он сошел с ума и заставил нас поднять якорь».

Лил выронила хлеб, который держала в руках. Ей понадобилась минута, чтобы собраться. В полном недоумении она посмотрела на упавший хлеб, прежде чем повернуться к Иерихону. Вскоре ее хрипящее дыхание подступило к горлу.

— Почему ты сказал мне это только сейчас!

— Алэн сказал, что лучше сначала позаботиться о капитане, прежде чем сообщать ему об этом.

«Как будто в этом есть смысл!»

Лил изо всех сил пыталась подняться со своего места. У нее еще не хватило сил в ногах, но она успела дойти до входа в каюту. Лил распахнула дверь и, прихрамывая, побежала. Она пробиралась сквозь плотно набитое море гамаков. Она проходила мимо белого гамака за белым гамаком, и еще больше гамаков покачивалось на фоне тусклой палубы. Несмотря на то, что она увидела одно и то же зрелище, которое, казалось бы, не закончится вечно, Лил бросилась к своей цели. Она побежала, не сводя глаз с лестницы. У нее закружилась голова, когда она задыхалась от напряжения.

В конце концов, Лил обнаружила, что цепляется за перила, пытаясь подняться по лестнице.

На оружейной палубе сгрудились и перешептывались встревоженные матросы. Они образовывали разные группы то тут, то там, но общим для них было то, что у всех у них были нервные выражения. Только Маренцио неторопливо прислонился к столбу, подстригая ногти. Лил не остановилась и поднялась дальше, пока не высунула голову на верхнюю палубу.

Там, наверху, чистый белый туман полз по деревянному полу.

«Белл Рок» наконец-то покинул мелководье и спокойно плыл. Посреди всего этого никто не знал, что Лил высунула голову. В конце концов, всеобщее внимание было приковано где-то на море, давая Лил возможность слиться с ним. Надев шляпу с запровленными в нее волосами, она поднялась по оставшейся части ступенек. Она спокойно огляделась вокруг, обнаружив, что атмосфера неподвижна, как мышь. Матросы крепко цеплялись за перила, мачты и такелаж, неся вахту во все стороны. Даже сторож, который оставался совершенно неподвижным, запутавшись в веревках, держа в руках телескоп, больше походил на марионетку.

Когда Лил взглянула на корму, она увидела, что Сезар держит руль.

«Прошло примерно полчаса с тех пор, как Сезар встал у руля. Этого времени недостаточно, чтобы предсказать маршрут Мондови... Это Хулио заметил флот и безрассудно двинул нас... Несмотря на то, что мы все еще находимся на мелководье, будет чрезвычайно трудно обнаружить не только вражеский корабль, но и наш собственный, потому что мы не двигались при тщательном расчете...»

С чувством, что хватается за соломинку, Лил посмотрела на небо. К сожалению, солнце было видно только в виде ореола. Поскольку даже их тени были не более чем размытыми, у нее не было другого выбора, кроме как признать это.

'... Белл-Рок находится в таком невыгодном положении. Нет, Сезар слишком ущемлен. С другой стороны, военно-морской флот, должно быть, не сбился с курса. Кроме того, этот корабль точно не будет одинок. Будет два или даже больше линкоров, которые смогут

определять положение друг друга, обмениваясь сигналами с помощью кормовых огней...»

Наряду с чувством отчаяния, которое затуманило ее разум, было ощущение холодного тумана, щекочущего ее спину.

«В таком случае у нас нет другого выбора, кроме как ждать, пока наш враг появится первым».

Ее глаза, нервно моргая, продолжали смотреть на корму. Хотя это были песочные часы, которые она хотела проверить, Лил встретила глазами с Сезаром и увидела, что он уже смотрел на нее. Это был первый раз, когда она увидела его лицо после того, как они обменялись прощаниями. Его туманное лицо в туманном воздухе создавало у нее впечатление, что он плачет. Точно так же она чувствовала, что он видит ее так же.

В конце концов Лил опустила голову и перешла в другое положение. Даже не глядя, она чувствовала взгляд Сезара, его влажный взгляд. Она не была уверена, действительно ли в глазах Сезара были слезы или это был трюк из-за сырости тумана, но Лил изо всех сил старалась придумать что-то другое.

— В любом случае... У Белл-Рока нет другого выбора, кроме как ждать появления военно-морского флота. Мне нужно придумать хитрость, которая убедит этих моряков сдаться. Этот трюк...»

"... Аа

"..?"

В поисках источника короткого крика все повернули головы. Матрос, который висел на грот-мачте, указал куда-то на правый борт.

— О... Вон там!»

Когда они увидели костлявую и колючую фигуру, плывущую в тумане, матросы Белл-Рока ахнули и коллективно указали туда пальцами. Паруса их вражеского корабля были белыми, и такая белизна распространялась на его мачту и носовую раму, делая его похожим на скелет. По оценкам Лил, он находился менее чем в ста смертях от нас...

— Подвинься!

"..?"

Крик поднял глаза Лил обратно на корму. Голос принадлежал Хулио, который оттолкнул Сезара и схватился за руль.

«Теперь, когда мы покинули рифы, ты нам больше не нужен. Я никогда не буду доверять тебе».

Шум был достаточно громким, чтобы все заметили. Офицеры взорвались из-за поступка Хулио, который был не чем иным, как заявлением о нарушении их соглашения.

"... Ты сумасшедший! Поторопитесь и передайте руль навигатору!..."

"... Мы проголосовали за вас при условии, что вы привезете Навигатор!..."»

Вскоре после этого один из матросов рядом с задней палубой выхватил шпагу и выскочил на пикку корабля. Но Хулио был более быстрым парнем, который немедленно вытащил пистолет и выстрелил в него без промедления.

-Бац! -

Всякое движение разом остановилось. Тело моряка, получившее ранение в грудь, покатилося вниз по лестнице. А затем, еще до того, как всеобщий шок прошел, Хулио без колебаний направил пистолет на голову Сезара.

«Этот парень следующий».

Лил закричала в агонии.

— Нет!

Глаза Хулио нашли ее.

— Кто это?

"..."

Хулио совсем не угрожал, поэтому Лил только смотрела на ствол пистолета, давящий на висок Сезара. Кровь в ее теле пульсировала и текла по венам. После того, как люди Хулио ударили Лил ногой по коленям и заставили ее встать на колени, холодный кусок металла коснулся ее затылка.

— Да, я бы предпочел, чтобы это был ты, Лил Швейц. По крайней мере, он все еще полезен».

Лил напрягла шею и изо всех сил старалась не опускать голову. Но затем она инстинктивно почувствовала, что их правая сторона опустела. Ее голова, несмотря на повышение температуры, мгновенно остыла.

«Дерьмо! Линкора больше нет...»

"... Он снова ушел!..»

— Что?

«Линкор ВМФ ушел!..»

<http://tl.rulate.ru/book/69952/2919914>